
МАТЕРИК БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Н.В. Стороженко

DOI: 10.7256/2070-8955.2013.7.8032

НАРЦИССИЗМ И СТАДИЯ ЗЕРКАЛА

Аннотация. Исследования в данной статье опираются на анализе взглядов Жака Лакана, представленных в его стадии Зеркала, а также на научные взгляды его ученицы Франсуазы Дольто. Ассимилировав предположение Дольто о том, что ребенок имеет бессознательный образ тела еще до его идентификации в стадии Зеркала, я делаю попытку обнаружить его предпосылки и средства в логике Лакана. Таким образом я подхожу к более широкому и глубокому рассмотрению стадии психического развития, предшествующей зеркальной. А именно раскрываю механизмы и частности формирования первичного нарциссизма, который является предшествующим нарциссизму зеркальной стадии.

Новизна моей работы состоит в том, что я отслеживаю по отдельности идентификации тела, Я и Сверх Я на пути формирования психики и, что более важно, в момент стадии Зеркала, что дает мне возможность предоставить структурность психических процессов и расширить рамки детерминизма возникновения неврозов и иных психических отклонений (таких как детская шизофрения, которую я устанавливаю как базис своего исследования).

Ключевые слова: психология, бессознательное, стадия Зеркала, нарциссизм, Лакан, литеры, либидо, Фрейд, ребенок, развитие.

Одним из основных признаков современного технологического прогресса является прогрессирующее психическое расстройство на душу населения. Несмотря на огромное количество технических и культурных возможностей, облегчающих человеческое общение в настоящее время (развитие масс-медиа, интернет, социальные сети, доступная мобильная связь и т.д.), человек в среднем оказывается преимущественно эмоционально изолированным и отчужденным. Современного индивида все чаще одолевают фобии, депрессии, комплексы, а также более сложные и малоизученные психические расстройства. Самой загадочной на этом фоне выступает шизофрения. Причина тому — многообразие симптоматики и неоднозначность диагностирования, поскольку шизофрения проявляет себя совершенно в разных возрастных спектрах — от детской до старческой, что еще более усложняет попытки создать определенную структуру болезни. Для разрешения этой проблемы предлагается введение множества критериев и подтипов, обосновываемых различными международными психиатрическими ассоциациями.

Однако стремительное развитие психиатрической науки вкупе с прогрессирующим ростом количества индивидов, страдающих шизофренией, дает нам разумную возможность предполагать, что органицизм, который выступает психиатрической базой в вопросе

исследования психического расстройства, не дает четкого и ясного ответа о природе и причинах развития данной болезни. Таким образом, мы приобретаем право искать причины шизофрении, перенеся логическое зерно исследования в лоно философии.

Одним из основных флагманов данного направления является Жак Мари Лакан, ученый сколь выдающийся, столь и неоднозначный. Его знаковая работа «Стадия Зеркала, как образующая функция Я, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте», с современной научной точки зрения является еще более ценной в настоящее время, чем тогда, когда она была явлена миру. В ней зарыт огромный потенциал. Лакан был первым, после великого Фрейда, кто осмелился, пусть даже изрядно ассимилировав работы других ученых, предоставить концепцию, которая взбудоражила умы и перенесла психоанализ в новое поле. Взяв за основу фрейдовское учение, Лакан «заглянул» туда, куда ранее «не заглядывал» ни один ученый — туда, где наше бессознательное рождается и развивается. Он начал отсечт с момента, когда человек покидает лоно матери и вступает на жизненный путь. Лакан вывел настолько правдоподобную логику процессов, что даже не предоставил ответы на главные вопросы, расширил поле исследования зарождения человеческой психики до невероятных размеров. Именно это поле будет являться ресурсом моего исследования

Конечно, данный путь не нов и на оригинальность исследования я могу претендовать лишь в частностях. Тем не менее, я делаю попытку заглянуть более глубоко, нежели это сделал Лакан в своей стадии Зеркала, для того, чтобы полученные выводы могли привести свежие мысли для философского угла зрения на шизофрению. Но чтобы сознательно сузить путь моего исследования, я останавливаюсь на приложении моего анализа к детской шизофрении.

Субъект Лакана

В рассмотрении любого лакановского аспекта необходимо двигаться дедуктивным путем, поскольку все его атрибуты слишком сложны в своем первоначальном значении. Вернее — они слишком описательны. Значение атрибута лакановского учения не всегда четко ясная дефиниция. Часто эту роль может выполнять ситуативное объяснение.

Итак, основным атрибутом лакановского учения всегда выступает Субъект. Несомненно, в философском знании понятие «субъект» очень обширно и захватывает многообразные определяющие его дефиниции. Субъект может легко определяться через такие понятия как Индивид, Самость и Эго. И субъект Лакана непременно следует этим условиям, одновременно являясь лингвистической сущностью и субъектом подчинения закону символического.

В этом и обнаруживается трудность «захвата» этого субъекта, поскольку Лакан усматривает его формирование не как двойственное явление, а как сдвоенное. Субъект непременно формируется под действием закона символического, но при этом проявляется он всегда на границе дискурса с Другим (с большой буквы), не иначе. Таким образом, Лакан его децентрирует.

Здесь он явно выдвигает противоположное суждение позиции Cogito, когда субъект центрирован и может легко обнаруживаться декартовским путем — «я мыслю, следовательно, я существую». И при этом Лакан, несмотря на свою неприязнь к философии Сартра, «сознание» которой он рассматривает как бесперспективную негацию, обнаруживает себя в том, что, по сути, строит субъект в ключе сартровского бытия — все явления этого субъекта, будь то воображаемое, реальное или символическое, и есть тот бесконечный ряд. Каждое отдельно взятое явление — есть субъект, который хотя не раскрывается только этим явлением, а требует для своего правильного раскрытия множественного присутствия других признаков. «...явление, взятое само по себе и без обращения к ряду, часть которого оно составля-

ет, может быть только интуитивной и субъективной полнотой: определенным способом воздействия на субъект. Если феномен должен раскрыть свою трансцендентность, надо, чтобы сам субъект вышел за пределы данного явления к целому ряду, членом которого оно является»¹. Но поскольку Сартр был очень близко знаком с феноменологией, нет ничего удивительного в том, что Лакан, так или иначе, соприкасается с учением своего оппонента. Здесь важно усвоить динамический субъект Лакана, понять, что он сложен и многообразен, прежде чем двигаться дальше. Как бы то ни было, никто не может оспаривать тот факт, что за спинкой рабочего кресла Лакана всегда стояло слишком много «вдохновителей». Но Лакан не был бы Лаканом, как и Фрейд не был бы Фрейдом, если бы не взял очевидный теоретический философский материал, скрестив его с практическим материалом психоанализа, и не запустил аналитические шестеренки, приведя все это к мощной, пусть и не всегда стройной и ясной, теории. Можно, конечно, долго рассуждать о шарлатанстве мастера, о его псевдоинтеллектуализме, о его, не имеющей никакого отношения к математике, увлеченности формулами и расчетами, как попытке структурировать свою сложную и неповоротливую теорию. Но мы не можем отрицать того, что он явил миру новый субъект, в своем начале лишенный биологизма и духовности. Лакан не опускает человека в темноту его побуждений и не дарит ему крылья для небесного полета. В системе координат Лакана, человек — просто данность мира, которая лишена особой «человеческой» природы, который развивается, так как дарует ему возможность та же природа и окружающий мир, не больше. И увидеть все неким истинным человеческим взглядом ему не дано, поскольку иного субъекта человеческого, кроме данного, нет. И отправной точкой жизни этого субъекта, сколь много и пространно Лакан не о нем не рассуждал в своей философии, всегда будет «Стадия Зеркала, как формообразующая функция Я».

Зеркальная стадия

Прежде чем стать субъектом, индивид должен пройти несколько стадий, главной из которых является стадия Зеркала. Ведь, согласно Лакану, именно на этой стадии человек себя приобретает, и начинает бессознательно усваивать функцию и атрибутику своего собственного Я и Другого.

¹ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. М.: АСТ Москва, 2009. С. 34.

Главным «вдохновителем» лакановской стадии Зеркала был Анри Валлон. Его необыкновенно интересная и свежая для своего времени работа «Как развивается у ребенка понятие о собственном теле», упор в которой делался не на глубокие философско-психоаналитические аспекты, а на поверхностно-психологические, подтолкнула Лакана на весьма интересные выводы. Он теорию Валлона по сути перестроил, заменив «испытание» — «стадией», «позитивный генезис» — «негативной диалектикой», психологию — психоанализом. Но здесь нам важно понимать какой путь вывел Лакана к тому, что стадия Зеркала в его системе координат оказалась «ответственна» за становление человеческого Я.

И началось все с того, что Лакан усмотрел у Валлона гегелевскую диалектику развития психической истории. Однако, прежде чем он двинулся к центральному зерну своей теории, он обратился к ее корневой основе, что дает нам право ввести в анализ такое понятие как «дозеркальная стадия». Поскольку, перед тем как сформировать основную идею «стадии Зеркала» Лакан для начала пытается прояснить, что же происходит в психике ребенка в период, предшествующий эдипальному, т.е. в период с момента его появления на свет.

В своих рассуждениях он отталкивается от факта, что ребенок рождается несамостоятельным и поглощенным в моторную дискоординацию. Возникающую с этим нехватку реальности малыш компенсирует развитием психики. И основным вспомогательным атрибутом для него в этом выступает собственное тело — телесные очаги, которые ввиду дискоординации работают дисперсно, фрагментарно передают информацию о внешнем мире. Этот «дозеркальный» опыт младенца Лакан называет «раздробленным образом тела».

Однако наблюдения Валлона, которые Лакан берет на вооружение, доказывают, что к 6 месяцам ребенок накапливает достаточное количество опыта, позволяющего «собрать» образ раздробленного тела воедино и ознаменовать переход развития психики на новый уровень.

Тот фрагментарный опыт, получаемый посредством задействованных в физическом функционировании телесных «очагов» — таких, как сосание материнской груди, мочеиспускание, взгляд, голос — связывают ребенка с объектами окружающего мира, с сенсорными воздействиями, которые они производят. И как только количество подобной информации достигает предела, начинают формироваться так называемые «абстрактные означающие» тела. Эти литеры, в терминологии Лакана, «отливаются»

чувственным откликом младенца на прикосновения, взгляды, звуки, образы. Таким образом, происходит эротизация тела ребенка. Здесь мы явно усматриваем перепрочтение Фрейда — литеры Лакана — это «очаги инаковостей на постоянно изменяющейся физической поверхности человеческого организма, создающие разность чувствительных потенциалов младенческого тела».

Следовательно, эрогенные зоны Фрейда, по мнению Лакана, имеют детерминизм своего возникновения, просто потому что задействованы на первых порах жизни младенца гораздо чаще и активнее чем другие части тела. И Лакан, несмотря на то, что в своих рассуждениях он отчасти опирается на теорию Эдипа, по сути ее же и дискредитирует. Уже на первых порах развития ребенка сексуальность для Лакана выступает явлением приобретенным, а не априорным, как у Фрейда. Для него не существует фрейдовского «принципа реальности», с которым «борется» неожиданно проснувшаяся сексуальность ребенка. Для него существует лишь Другой. И этот Другой — почти всегда мать, или лицо ее заменяющее. И если мы углубимся в частности — для малыша женского пола мать также будет выступать тем главным Другим, от образа которого в дальнейшем и произойдет его формирование. Имаго Отца априорно дискредитируется. И в целом оказывается, что Лакан довольно абстрактно привязывает к своей диалектике комплекс Эдипа, избегая таких частностей, которые в своей основе и разрушают его псевдофрейдизм. В дальнейшей диалектике развития имаго Отца, конечно, будет вводиться и ассоциироваться с принципом власти и вынужденной покорности, но в общей логике лакановского анализа весь принцип Эдипа мы просто теряем. И именно это открывает нам другой взгляд на весь период становления психики человека и формирования субъекта.

Лакан все же стремится идти путем своего заочного учителя Фрейда, но слишком долго и прилежно он посещал семинары Кожева, чтобы быть приверженцем только классического психоанализа. Подтверждает эту мысль тот факт, что дозеркальную стадию Лакан сводит к завершающему ее значению Gestalt, очень раннему у ребенка восприятию человеческой формы. Эта форма, как известно, фиксирует на себе его интерес первых месяцев, подобно тому, как начиная с десятого дня ребенок фиксирует человеческое лицо. Именно в подтверждение этого в своей стадии Зеркала Лакан вновь упоминает эксперименты Валлона: «Что гештальт способен на формообразующие действия на организм, засвидетельствовано биологическим экспериментом, самим по себе столь

чуждым идее психической причинности, что ему никак не решиться сформулировать ее как таковую. Он все же признает, что вызревание гонады у голубки в качестве необходимого условия требует взгляда на ей подобную особь вне зависимости от пола оной, — и столь достаточного, что искомое воздействие на индивидуума достигается простым помещением его в поле отражения зеркала. Так же переход в потомстве саранчи одиночной формы к экзemplярам формы стадной достигается путем того, что индивидуум подвергается на некоторой стадии исключительно визуальному воздействию подобного образа, если только он оживляется движениями, не слишком отличными по стилю от движений его вида»². Но восприятие формы — это пока еще половина пути, далее, субъект должен встретиться с Другим. И вот именно здесь Лакан обращается к интерпретации Гегеля Кожевым: «Само, стало быть, бытие человеком, себя сознающее, скрывает в себе и необходимо предполагает Желание. Следовательно, человек мог появиться и существовать только в реальности биологической, в животной жизни. Однако если животное Желание — необходимое условие Самосознания, то это еще недостаточное его условие. Само по себе желание может произвести на свет разве что Самоощущение. В отличие от познания, которое требует покоя и удерживает человека от действий, Желание делает его беспокойным и побуждает к действию. Рожденное Желанием действие нацелено на удовлетворение Желания, и достичь этой цели можно только посредством «отрицания», разрушения или, по меньшей мере, преобразования желаемого объекта: к примеру, чтобы утолить голод, надо уничтожить или, во всяком случае, преобразовать пищу»³.

Таким образом, мы приходим к пониманию, что с самого рождения у ребенка наличествует желание. Оно, во-первых, констатирует его статус как живого существа, во-вторых, определяет его самоощущение (которое можно сложить как сумму результатов функционирования основных «телесных» очагов).

Итак, ребенок приходит в мир. Его статус как живого существа констатирует возникающее желание, которое требует удовлетворения — будь то плачь ребенка возвещающий о его голоде, холоде или дискомфорте. В диалектике Кожева-Гегеля удовлетворенные желания ребенка ведут к негации,

что в свою очередь констатирует возникновение субъективной реальности. «... рождаемое Желанием действие разрушает ради его удовлетворения какую-то объективную реальность, то на ее месте оно же созидает — в ходе и посредством самого разрушения — реальность субъективную. Например, сущее, которое что-то поедает, творит и сохраняет свою действительность посредством отмены другой действительности, отличной от его собственной, посредством преобразования в ходе «ассимиляции» и «интериоризации» «чужой», «внешней», реальности в свою собственную»⁴. Следовательно, чтобы констатироваться как истинный субъект человек обязательно должен пройти стадию животной субъективности — удовлетворения примитивных потребностей. Эта субъективность раскрывается в захвате объективной реальности, когда процесс, допустим, потребления пищи выражается в замещении объективности субъективностью (желание есть влечет акт поедания — констатирует статус существа как съевшего, совершившего некий акт, в данном случае — негации). Но это лишь первая стадия, которая уравнивает человека и животное в его биологизме. Далее человек вновь должен прийти к пониманию своей объективности — возникновении Желания желания другого. Но этот объект уже полный, не предметный, органически состоявшийся. Теперь же его задача — стать субъектом в общем человеческом понимании — для этого он должен восполнить свое желание (пустоту по Гегелю-Кожеву) желанием другого, а именно — поставить себя на место желаемого, чтобы получить признание в качестве ценности. А это признание ему может дать лишь другой человек. Лишь в Другом он может получить свою полноту как субъект. Но Лакан зрит в корень, поскольку опирается не только на хорошо интерпретированный текст Гегеля, но и на свой обширный психоаналитический опыт, который позволяет ему задавать вопросы гораздо более узко специализированного порядка и широкого профиля. Для Лакана Другой всегда входит в структуру субъекта. Но наш анализ приводит к закономерному вопросу, — посредством чего субъект становится тем самым «открытым» к дальнейшему развитию объектом? Перефразировать вопрос можно, обратившись к словам лакановского текста и постановке лакановских задач: что же происходит внутри психики ребенка, когда он уже готов вступить на путь субъекта?

Итак, высокая развитость центральной нервной системы человека для Лакана априорна. Именно это

² Лакан Ж. Стадия Зеркала как формообразующая функция Я, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте / Пер. В.А. Мазина // Мазин В. Стадия Зеркала Жака Лакана. СПб.: Алетей, 2005. С. 57.

³ Кожев А. Введение в чтение Гегеля / пер. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2003. С. 12.

⁴ Там же. С. 12.

позволяет накапливать тот потенциал, который динамично развивает психику ребенка, пока его тело находится в дисфункции. Помимо всего Лакан добавляет сюда свое понятие Либидо, которое у него не только сексуированно, но и социализировано. Оно и выступает тем базисом в накоплении психического потенциала.

На первых порах развития, психика ребенка начинает перерабатывать информацию, формируя определенные означающие, сигналы, приходящие из окружающего его мира, будь то прикосновения матери, дефикация или иное ощущение. Стоит полагать, означающие формируются по принципу повторяемости того или иного физического действия или процесса, в котором принимает участие телесная составляющая формирующегося человека. Таким образом, именно так бессознательное проявляет себя в первоначальной мере, словно в матрице отпечатывая определенные литеры на теле ребенка. Ребенок, к примеру, усваивает для себя отличия нежного прикосновения от грубого. Далее, именно по принципу повторяемости будут закладываться все означающие.

Все эти каналы информации дисперсно доставляют малышу фрагментарную картину внешнего мира, достигая своего целостного апогея именно на стадии Зеркала. Ребенок узнает в зеркале себя и собирает воедино все каналы, бессознательно присваивая их своему образу, который отныне станет частью Я.

Таким образом, стадия Зеркала у Лакана является тем самым моментом, который знаменует складывание всех кусочков пазла воедино. На этой точке линии психического развития человека лакановское Символическое, Реальное и Воображаемое встречаются впервые и уже не расстаются до конца жизни Субъекта, своей динамикой выполняя роль двигателя психической активности. Но необходима энергия, которая запустит этот условный двигатель. На этом этапе, как полагает Сулова О.Ю. в своей статье «Введение в чтение Лакана», такой энергией выступает известная нам энергия Libido: «К шести месяцам Libido у ребенка, по всей вероятности, достигает такого количества и качества, что может отклоняться от приносящих прямое удовольствие удовлетворение физических потребностей в сторону конституирования собственно психической реальности»⁵. Стоит полагать, что данное предположение — верное, поскольку априорно в логике Лакана нет другой энергии. Можно предположить,

что именно Либидо дает самый мощный толчок к формированию собственного образа, завершающегося на стадии Зеркала. Но если мы допускаем априорную работу Либидо, следовательно, параллельно ей должны допускать действие иных, регрессивных сил. Конечно Либидо Лакана не то же самое, что Либидо Фрейда. Фрейд наделял эту энергию только сексуальным влечением. У Лакана же Либидо не ограничивается лишь сексуальностью, оно — социализированно. Поскольку субъект Лакана на пути своего формирования использует внутренние ресурсы — влечения, он также реализуется в Другом, одновременно используя его ресурсы. Но, так или иначе, Лакан всегда утверждал, что его теория вычитана между строк фрейдовских текстов, что дает возможность допустить наличие другой энергии, отличной от Либидо, которую Фрейд именует — Влечением к смерти (Танатос). Конечно, в рамках нашего анализа понятие влечения к смерти не может рассматриваться в своем буквальном значении. Стоит подчеркнуть, что Фрейд под этим понятием определяет весьма широкий спектр механизмов жизнедеятельности. В своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» он широко трактует понятия жизни и смерти, выводя эту могучую структуру всего лишь из человеческого желания удовольствия. Анализ ученого приводит нас к глобальному пониманию процессов жизнедеятельности, где основными силами являются Либидо, как прогрессивная составляющая, влекущая за собой продолжение рода, и Влечение к смерти, к регрессу, которое стремится возратить организм в лоно органической природы. Для данной теории Фрейд выстраивает обширный базис биологических терминов и результатов исследований, сопрягая принципы жизнедеятельности высших организмов (собственно, человек, metazoa) с жизнедеятельностью протистов (protozoa). Из всего конструкта он выводит заключение о том, что Эрос и Танатос всегда существуют в паре. Будь все иначе — органический мир на планете существовал бы в совершенно другом виде. А поскольку человек — биологичен, то он априорно носитель этих двух энергий. И особенно активно они проявляют себя на доэдиповой стадии. Здесь возникает вопрос — как проявляет себя энергия Танатос на «дозеркальной стадии» и какое влияние она оказывает на «зеркальную стадию»? Можем ли мы полагать, что ребенок с самого начала своей жизни разрываем энергиями Эроса и Танатоса? И что не только энергия Эроса обуславливает благополучное достижение стадии Зеркала?

⁵ Сулова О.В. Введение в чтение Лакана: стадия Зеркала [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.

Итак, человек предельно биологичен в свой утробный и новорожденный периоды. Именно на этих этапах, когда психика младенца находится в зачаточном состоянии и априори не способна к сознательной деятельности, его телом правят механизмы биологического и чувственного толка. Всю эту информацию (чувственные импульсы и питание) ребенок получает через свою главную жизненную мембрану — тело. Именно тело непосредственно требует питания и очищения от продуктов жизнедеятельности и содержит триллионы нервных окончаний, которые через раздражители передают импульсы в мозг. Все эти атрибуты живого организма формируют в нем картину окружающего мира, которую младенец сначала не в состоянии осознать. И чтобы психика начала свой благополучный путь развития, эти самые механизмы жизнедеятельности должны функционировать регулярно и бесперебойно. Главный залог этого — правильные условия среды вокруг новорожденного организма. Именно это будет давать малышу покой и ощущение защиты. Это состояние отложится в бессознательном ребенка на всю жизнь. И в это состояние комфорта и покоя, которое Фрейд ассоциирует с лоном матери, человек всегда будет стремиться. Ведь этот период жизни заложится в бессознательном как утраченное чувство счастья. И главным атрибутом этого комфорта всегда будет повторяемость!

Фрейд, как главный идеолог существования двоякой энергии в человеке утверждал, «что в психической жизни действительно имеется тенденция к повторению»⁶ и выводил эту тенденцию непосредственно из энергии влечения к смерти. Более того, обратимся вновь к Гегелю в интерпретации Кожева и вспомним, — любые процессы жизнедеятельности влекут негацию, а что как не негация может служить главным доказательством наличия энергии Тонатос? Таким образом, мы имеем маленькое существо, уже в своей сути обусловленное априорным присутствием двух энергий — влечения к жизни (эрос) и влечения к смерти (тонатос). Логично предположить диалектику взаимодействия двух энергий до объединяющего момента стадии Зеркала.

Итак, оплотом энергии влечения к смерти является тело младенца, поскольку все удовольствия и атрибуты комфорта связаны именно с ним. Либи́до в данном случае, вероятно, должно более тяготеть к психической сфере. Но то Либи́до, которое предлагает Фрейд — влечение к жизни — это

всегда сексуальная энергия. Мы не можем окончательно отделять ее от телесности. Однако в тоже время Либи́до, имея в своей основе инстинкты и влечения, может реализовываться и через другие источники. Этими главным источником является взаимодействие с первым в жизни младенца субъектом — матерью. Не стоит забывать, что именно на этом этапе тело младенца сексуализируется, отливаясь литерами. Однако постепенно, по мере накопления символической информации, происходит бессознательное разделение ее отношений: литеры, имеющие отношение к потенциально сексуальным ощущениям, отделяются от литеров, имеющих в своей основе социальное взаимодействие. И именно это служит тем самым толчком к бурному развитию психики! Это уже не просто накопление неудовлетворенных потребностей Фрейда! Таким образом, сексуальная энергия Либи́до выполняет роль главного связующего звена, которое объединяет телесность с психикой. Истоит полагать, что уже на “дозеркальной” стадии младенец имеет целостный бессознательный образ себя!

Именно эту мысль в 1949 г. озвучила ученица Лакана — Франсуаза Дольто-Маррет. На эти умо-заклучения ее натолкнуло наблюдение за слепыми детьми, которые в силу своего ужасного недуга, были лишены возможности когда-либо увидеть свой образ в зеркале. Если следовать логике Лакана, то такие дети никогда бы не достигали стадии “принятия” своего образа, следовательно, оставались бы неполноценными и недоразвитыми. Но наблюдения Дольто опровергают это предположение. Она констатирует наличие другой поверхности — не физической зеркальной — а психической, отражающей все воспринимаемые формы информации — видимый, слышимый, ощущаемый и интенциональный миры.

Для Дольто реальное тело — континуум, поэтому основная драма принятия своего образа разворачивается между уже существующим бессознательным и зеркальным образами Лакана. Для Дольто важным моментом является пресечение любого развития бессознательной коммуникации между ребенком и его образом. И главным инструментом этого пресечения она называет сознательную символическую кастрацию — момент знакомства малыша с зеркалом должен происходить при участии взрослого человека, способного объяснить ребенку, что его образ — всего лишь отражение. Именно такой методикой Дольто предлагает избежать возможно неправильного принятия образа, которое может быть чревато психическими расстройствами. Мы можем сделать вывод, что “зеркальная стадия” Лакана знаменует начало

⁶ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.

развития психики, в то время как зеркало Дольто утверждает всего лишь первичную нарциссическую индивидуализацию, восходящую к примитивному нарциссизму⁷. Однако, и у Лакана, на самом деле, не все так просто. А.В. Дьяков в своей книге «Жак Лакан. Фигура философа» обозначивает интересную мысль Лакана о том, что «стадия Зеркала», конечно, начало, но начало, которое просто знаменует собой переход в другую стадию. «Стадия Зеркала, — говорит он, — не просто момент в развитии человека, но еще и то, что позволяет вскрыть отношение субъекта к прообразу своего собственного Я. В процессе физиологического созревания субъект приобретает способность интегрировать свои двигательные функции, достигая контроля над собственным телом. Однако осознание целостности тела происходит раньше: стадия зеркала представляет собой процесс, в котором вид целостной формы тела дает субъекту воображаемое господство над ним. Таким образом, субъект предвосхищает завершение собственного психологического развития, и это предвосхищение определяет форму последующего реального овладения двигательными функциями»⁸.

Стоит полагать, что Лакан тоже предполагает некий, едва оформившийся, бессознательный образ. Но образ еще примитивный и неполный. Именно поэтому Лакан не вдаётся в подробности его анализа. Так или иначе, мощный толчок психического развития не может произойти всего лишь на основе предельно накопленной фрагментарной информации. Именно поэтому Лакан с готовностью принимает реплику О. Маннони о том, что Либи́до питает только образы, тогда как Я — это интропсихический феномен. Таким образом, следует признать существование двух нарциссизмов «в зависимости от того, инвестирует ли либи́до интрапсихически онтологическое Я или же объектное Либи́до инвестирует нечто, что, возможно является идеалом собственного Я и, во всяком случае, образом собственного Я»⁹. Следовательно, выходит, что первый нарциссизм относится к телесному образу и создает единство субъекта, тогда как второй выводится через отношение к Другому. А.В. Дьяков замечает, что Лакан не случайно отсылается в своих работах к выражению нозма,

которым Гуссерль очерчивает объект, как он дан в акте сознания. «Вполне правомерно предположить лакановскую отсылку и заметить, что если второй нарциссизм представляет собой нозму, то первый является ноззой, констатирующей чувственное восприятие, воображение и усмотрение сущности. В «Картезианских исследованиях» Гуссерля терминам “нозза” и “нозма” соответствуют их латинские эквиваленты *cogito* и *cogitatum*»¹⁰. Следовательно, мы приходим к заключению, что и Лакан и Дольто констатируют тот факт, что первичный нарциссизм проявляется для ребенка на стадии Зеркала. Однако стоит уточнить, что для Лакана в этот момент происходит образное объединение фрагментарных частей тела — своего рода захват образа и ликование. Для Дольто же здесь возникает конфликт — поскольку образ тела уже сформирован. Если резюмировать, то ребенок сталкивается с ситуацией, в которой образ зеркального отражения вступает в своеобразную динамику с образом реального тела (который уже сформирован). И здесь главное, — чтобы не произошла подмена реального образа тела, — зеркальным образом. Зеркальный образ, безусловно, по мнению Дольто дополняет реальный образ — обогащает его психически, поскольку это важный момент в развитии взаимодействия воображаемого и реального. Но не стоит забывать, что для Дольто субъект уже бессознательно приобретен. Вся дальнейшая диалектика — лишь вопрос череды идентификаций на пути психического развития. И здесь возникает закономерный вопрос: можем ли мы усматривать более ранний момент обретения нарциссизма?

Нарциссизм дозеркальной стадии

В момент, когда литеры сексуальности отделяются от литеров социализированности, констатируя тем самым момент разделения Либи́до на сексуальное и социализированное, возникает Желание желания Другого, знаменующее приобретение живым существом статуса объекта. Но объективность никак не являет собой априорное возникновение нарциссизма, Дело в том, что к моменту разделения литеров ребенок уже владеет некоторым символическим набором взаимодействия с Другим. Как только данное взаимодействие переходит от этапа накопления информации на теле к этапу удовлетворения посредством Желания желания другого, пробуждается первичный нарциссизм. Словно собирается пазл — желание ребенка

⁷ Назью Х.-Д., Дольто Ф. Ребёнок зеркала: беседа между Хуаном-Давидом Назью и Франсуазой Дольто / Перевод Б.О. Николаичева // Психология и психотехника. 2011. № 7.

⁸ Дьяков А.В. Жак Лакан. Фигура философа. М.: Территория будущего, 2010. С. 154.

⁹ Лакан Жак. Семинары. Т. 1. М.: Гнозис; Логос, 1998. С. 165.

¹⁰ Дьяков А.В. Жак Лакан. Фигура философа. М.: Территория будущего, 2010. С. 154.

желания Другим, подкрепленное уже усвоенным первым символическим набором литеров и Другой, который удовлетворяет Желания ребенка. Происходит взаимодействие, которое констатирует ребенка как желаемого и, таким образом, ребенок “захватывает” бессознательный образ себя, что и пробуждает в нем первичный нарциссизм. Именно на этом этапе происходит скачок психического развития. Таким образом, мы выделяем еще одну стадию — ту, которая предшествует дозеркальной. Именно на этой стадии происходит захват гештальта. Однако здесь встает закономерный вопрос — что же происходит с сексуальной энергией либидо, если мы допускаем, что все взаимодействие ребенка со значимым Другим после разделения литеров строится посредством социализированной энергии Либидо? Стоит полагать, что сексуальное либидо на время центрируется вокруг телесности и усиленно принимает участие в развитии разрозненных частей тела, доводя весь процесс до точки обретения единства образа — непосредственно, стадии Зеркала. Именно на стадии Зеркала произойдет пробуждение еще одного нарциссизма, но уже вторичного!

Вероятно, здесь стоит полагать конфликт, о котором говорит Дольто, а не ликование, о котором говорит Лакан. Ведь на стадии Зеркала происходит столкновение двух нарциссизмов! Именно поэтому точка сопоставления реального тела зеркальному образу для Дольто полна опасностей. Если для Лакана стадия Зеркала — это плавный переход с одной тропы развития к другой, то для Дольто — развилка множества путей.

Именно поэтому Дольто говорит о намеренной кастрации — сознательном признании ребенком разрыва между ним и его образом. Это — единственный путь, по ее мнению избежать травматических последствий. Здесь важна дополняющая функция Образа Зеркала (поскольку бессознательный образ тела уже присутствует в психике ребенка) — присвоение образа физического тела. Как пишет Е.С. Мордас: «Посредством зеркала ребенок открывает для себя собственное лицо, собственное тело — это есть открытие тела по отношению к открытию тел других. Сначала чувствует, что происходит в теле. Затем зеркально-зрительно сопоставляет собственное лицо с самим собой. Присваивает собственное тело себе...»¹¹. Ребенок связывает бессознательный образ своего тела с сознательным зеркальным образом. Именно в этот момент происходит формирование Я.

¹¹ Мордас Е.С. Обретение идентичности и значимый Другой [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.

Нарциссизм зеркальной стадии

Для Лакана «стадия Зеркала» — идентификация, символическая матрица, «в которую Я устремляется как в некую первоначальную форму, прежде чем объективироваться в диалектике идентификации с другим и прежде чем язык восстановит ему в универсальном его функцию субъекта»¹². Таким образом, эта форма представляет Идеал Я и служит источником вторичных идентификаций, что очень близко взглядам Дольто. Как пишет Дьяков А.В.: «Целостная форма тела, таким образом, дана субъекту как гештальт, т.е. экстерно, так что форма эта скорее конституирующая, чем конституируемая»¹³.

На данной стадии субъект приобретает Сверх-Я, если использовать терминологию классического психоанализа. Но в этой констатации Лакан фундаментально расходится с Фрейдом, несмотря на активное оперирование лексикой психоанализа.

В своей работе “Я и Оно” Зигмунд Фрейд дает нам структурное понимание происхождения и Я и Сверх Я из океана инстинктивного Оно.

Итак, Оно, всегда априорно существующее в глубинах психики живого сознания, вырождает Я. Я отделяется от Оно, но всегда априорно поддерживает связь с Оно. Как говорит Фрейд, «если изобразить это графически, то следует прибавить, что “Я” не целиком охватывает “Оно”... т.е. примерно так; как пластинка зародыша покоится на яйце. “Я” не четко отделено от “Оно”, книзу оно с ним сливается»¹⁴. “Я” возникает на границе внешних и внутренних чувств, побуждений по следующей схеме — внешнее воздействие на организм вызывает эмоциональные и чувственные глубинные переживания, и именно в этом промежутке воздействия и отклика формируется “Я”. Формируется “Я” через так называемую загрузку объекта, его потерю для “Я” и следующее за этой потерей восстановление “Я”-идентификацию — что и формирует характер. Таким образом, “Я” — это количественное измерение таких загрузок и потерь и идентификаций. Если вновь вернуться к “стадии Зеркала” то, следовательно, до момента идентификации ребенок уже должен иметь сформированное Я, ведь его взаимодействие со значимым Другим в

¹² Лакан Ж. Стадия Зеркала как формообразующая функция Я, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте / Пер. В.А. Мазина // Мазин В. Стадия Зеркала Жака Лакана. СПб.: Алетейя, 2005. С. 57.

¹³ Дьяков А.В. Жак Лакан. Фигура философа. М.: Территория будущего, 2010. С. 95.

¹⁴ Фрейд З. «Я» и «Оно» [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.

дозеркальный период уже ознаменовано некоторым количеством загрузок, потерь и идентификаций. Сверх Я формируется параллельно Я — источником энергии для данного процесса являются взаимоотношения ребенка с отцом и матерью, которые достигают своего завершения в постэдиповый период. Загрузки объектов (матери и отца) при формировании Идеала Я — всегда прямые, и во времени происходят раньше любой другой загрузки. Фрейд объясняет: «Упрощенный случай принимает для ребенка мужского пола следующий вид: уже в совсем ранние годы он развивает в отношении матери загрузку объектом, которая исходной точкой имеет материнскую грудь и является образцовым примером выбора объекта по типу нахождения опоры, отцом мальчик овладевает путем идентификации»¹⁵. Здесь происходит взаимодействие со значимым Другим, но так как взаимодействие происходит в период дозеркальной стадии и закладывает основы, то можно полагать, что идентификационные загрузки объектов отца и матери происходят в период до 2 лет.

Если следовать логике Фрейда, эти загрузки находят свое разрешение в постэдипальный период (приблизительно 5-6 лет) в виде сформированного Я идеала. Но Лакан говорит о том, что в зеркале ребенок видит свой Идеал Я (стадия Зеркала — 10-18 месяцев), что по времени — гораздо раньше. Таким образом, вероятно, Идеал Я на данной стадии является еще не до конца сформированным. Также не оконца сформированным является Я, которое ребенок видит в зеркале. Это Я еще ждет ряд идентификационных загрузок и событий на пути формирования. Следовательно, в зеркале малыш видит Я и Идеал Я, которые еще не до конца сформированы в одну и ту же единицу времени. Именно этого и боится Франсуаза Дольто, говоря о вероятных нарушениях как следствие принятия образа — здесь встречаются два нарциссизма, у каждого из которых — своя история развития. Схему этого развития можно описать следующим образом:

После рождения ребенок вступает в контакт со значимым Другим, в ходе которого на его теле «отливаются» литеры. До момента окончания формирования символического языка прикосновений активно действует энергия либидо. Затем, когда ребенок научается различать прикосновения социального характера и прикосновения потенциально сексуальные, она словно разделяется. Вероятно энергия — конституирующего характера — именно благодаря ее априорной разделенности и происходит

вычленение социальной и сексуальной направленностей личности. Именно благодаря этой энергии, до точки Первичного нарциссизма, у малыша формируется Идеал Я, из которого затем, благодаря образу тела, вычленяется Я. Идеал Я, при этом, продолжает развиваться своим путем. И способствует ему в этом часть отделившейся сексуальной энергии, другая часть сексуальной энергии уходит в развитие телесности. На долю Я приходится социальное Либидо. Таким образом, стадия Зеркала является той самой точкой, где Я, Сверх Я, а также физический образ тела встречаются в первый раз. И здесь встает вопрос правильных идентификаций — вопрос развития невротических по Фрейду и других возможных отклонений, о которых проявляет беспокойство Дольто.

Таким образом, Я в стадии Зеркала проходит через идентификацию вторичного нарциссизма, в то время как Сверх Я идентифицируется впервые. И свои действительные позиции Идеал Я и Я уже на основании дискурса с Другим. Вероятно, существует ряд идентификаций, которые объединяют Я и Сверх Я в единое целое, связывая его с символическим, реальным и воображаемым. Однако, если мы возвратимся к понятиям нозмы и нозы, на которые ссылается Лакан, то еще одна идентификация нарциссизма должна быть на грани Дискурса с другим. Это закономерная ситуация, поскольку для Лакана — субъект недостижим в самопознании, субъект Лакана — всегда отражение Другого. И, соответственно, как только субъект усматривает себя в Другом посредством языка — он переживает еще один нарциссизм. Но нарциссизм третьей очереди, вероятно, уравнивает значения Я и Сверх Я, приводя их в нужный для личности баланс.

Вероятные последствия

В вопросе о невротических и иных психических отклонениях, мы можем искать корень их возникновения в стадии Зеркала. Итак, каждый невроз — отчуждение себя, которое возникает из конфликта. Этот конфликт своим ядром имеет противостояние двух противоположных восприятий себя — результат потерянной правильной идентификации. Индивид словно разрывается между восприятием себя как сверх-существа и как существа низжайшего. И как следствие — не может обрести свое истинное Я. Если же говорить о других психических расстройствах — Дольто приводит очень интересные случаи возникновения шизофрении у детей, когда зеркало «расчленяет» тело и ребенок словно «теряет» его части.

¹⁵ Там же.

Конечно, каждый случай индивидуален и в рамках одной работы не представляется возможным выделить даже общие схемы. Но если обратиться к классическому психоанализу, вероятно, мы сможем сделать некоторые интересные выводы.

В своей работе «Я и Оно» Фрейд говорит о случаях, когда загрузка объекта при формировании Я происходит параллельно с процессом идентификации. Таким образом, объект не оказывается потерянным для Я перед тем как Я вновь восстановиться — «следует принять во внимание и одновременность загрузки объектом и идентификации, т.е. изменение характера в момент, когда объект еще не покинут. В этом случае изменение характера по длительности могло бы пережить отношение к объекту и в известном смысле это отношение консервировать»¹⁶.

Вероятно, такой ход событий представляет собой «сбой» в работе психики, но предугадать одновременность загрузки и идентификации мы, к сожалению, не можем. Однако предположить, что такой сценарий событий может иметь место на стадии Зеркала, мы вполне правомочны.

Итак, в идеальном сценарии — вторичная загрузка Я и первичная загрузка Идеала Я должна происходить одновременно, затем должна происходить утеря и действительная идентификация, которая констатирует характер Я и сверх Я. Но сложность в том, что оба объекта, либо какой-то отдельный из них, могут загрузиться с одновременной идентификацией. Какие последствия это может иметь для дальнейшего развития психики?

Сверх Я, к примеру, может зафиксироваться в текущем состоянии, тогда как Я пойдет дальше в своем идентификационном развитии. Или наоборот. Наверное, не в рамках одной работы рассматривать тонкости данных идентификаций. Но как бы то ни было, здесь можно усмотреть сложность в том, что весь существующий к тому моменту набор идентификаций Я и Сверх Я фиксируется и консервируется в отношении характера будущей личности. Или можно полагать, что невроз возникает в том случае, когда ни Я ни Сверх Я не достигают правильной идентификации, что в свою очередь за собой бессознательное раздвоение личности, тонкости которого должны раскрываться в опыте предшествующих стадии Зеркала загрузок и идентификаций.

Именно с целью избежания развития такого сценария, Франсуаза Дольто предлагает использовать символическую кастрацию в качестве сознательной идентификации. Таким образом, Дольто пресекает

неправильный ход связки «загрузка — утеря объекта- идентификация», сразу присваивая понятиям их значения.

Мы приходим к пониманию того, что предложенная Лаканом стадия Зеркала, вероятно, не является идеальной и представляет возможность вступления в заочную дискуссию с автором. Однако она настолько фундаментальна в своем значении, что в рамках психоаналитического опыта вряд ли найдется теория, позволяющая столь обширно, понятно и конкретно объяснить идентификацию Я на первых порах его возникновения и формирования.

* * *

Теория стадии Зеркала, предложенная Жаком Лаканом, — первая в своем роде, дающая четкую структуру размышлений по поводу того, что же происходит в психике новорожденного до достижения эдипального периода. Фрейд, безусловно, велик в том, что первым проник в бессознательное и доказал его существование. Лакан же попытался открыть ту самую дверь, за которой бессознательное рождается. Конечно, мастер не дал нам однозначных ответов, но дверь успешно приоткрыл. Но, тем не менее, претендовать на оригинальность в исследовании стадии Зеркала мы можем лишь в частностях, поскольку Лакан затронул все основные точки взаимодействия новорожденного с окружающей средой. Нашему исследованию достается лишь возможность на эти точки опираться и углубляться в их сути. Оригинальность моего исследования в данном контексте состоит в том, что я пытаюсь расширить поле лакановского зеркала, дополнив его новыми стадиями.

Либида Лакана социализированно, тогда как Фрейд усматривал в нем лишь сексуальность. Я же предполагаю, что данная энергия, на начальном этапе психического развития может иметь разные точки выхода, что дает возможность предположить, что существует один тип сексуированно-социализированной энергии, которая затем разделяется и предстает в отдельных качествах. Именно это дает возможность одновременному развитию двух нарциссизмов, которые встречаются на стадии Зеркала. И задача Зеркала — эти нарциссизмы примирить. Поскольку, следуя логике Франсуазы Дольто, неправильное принятие образа может привести к неправильному психическому развитию, в том числе, вероятно, может являться причиной детской шизофрении.

¹⁶ Там же.

Список литературы:

1. Дъяков А.В. Жак Лакан. Фигура философа. М.: Территория будущего, 2010.
2. Кожев А. Введение в чтение Гегеля / Пер. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2003.
3. Лакан Ж. Стадия Зеркала как формообразующая функция Я, какой она открылась нам в психоаналитическом опыте / Пер. В.А. Мазина // Мазин В. Стадия Зеркала Жака Лакана. СПб.: Алетейа, 2005.
4. Лакан Жак. Семинары. Т. 1. М.: Гнозис; Логос, 1998.
5. Мордас Е.С. Обретение идентичности и значимый Другой [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.
6. Назью Х.-Д., Дольто Ф. Ребёнок зеркала: беседа между Хуаном-Давидом Назью и Франсуазой Дольто / Перевод Б.О. Николаичева // Психология и психотехника. 2011. № 7.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. М.: АСТ Москва, 2009.
8. Сулова О.В. Введение в чтение Лакана: стадия Зеркала [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.
9. Фрейд З. «Я» и «Оно» [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.
10. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия [электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru.

References (transliteration):

1. D'yakov A.V. Zhak Lakan. Figura filosofa. M.: Territoriya buduschego, 2010.
2. Kozhev A. Vvedenie v chtenie Gegelya / Per. A.G. Pogonyaylo. SPb.: Nauka, 2003.
3. Lakan Zh. Stadiya Zerkala kak formoobrazuyuschaya funkciya Ya, kakoy ona otkrylas' nam v psihoanaliticheskom opyte / Per. V.A. Mazina // Mazin V. Stadiya Zerkala Zhaka Lakana. SPb.: Aleteya, 2005.
4. Lakan Zhak. Seminary. T. 1. M.: Gnozis; Logos, 1998.
5. Mordas E.S. Obretenie identichnosti i znachimyy drugoy [elektronnyy resurs] // Elektronnaya biblioteka ModernLib.Ru.
6. Naz'yu H.-D., Dol'to F. Rebenok Zerkala: beseda mezhdu Huanom-Davidom Naz'yu i Fransuazoy Dol'to / perevod B.O. Nikolaicheva // Psihologiya i psihotehnika. 2011. № 7.
7. Sartr Zha- Pol'. Bytie i Nichto. M.: AST Moskva, 2009.
8. Suslova O.V. Vvedenie v chtenie Lakana: stadiya zerkala [elektronnyy resurs] // Elektronnaya biblioteka ModernLib.Ru.
9. Freyd Z. «Ya» i «Ono» [elektronnyy resurs] // Elektronnaya biblioteka ModernLib.Ru.
10. Freyd Z. Po tu storonu principa udovol'stviya [elektronnyy resurs] // Elektronnaya biblioteka ModernLib.Ru.